

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.14>

UDC 340.12
LBC 67.0

Submitted: 15.02.2022
Accepted: 15.03.2022

THE OFFICIAL INTERPRETATION OF LEGAL NORMS AS A TOOL FOR BUILDING THE RUSSIAN RULE OF LAW

Evgeny M. Terekhov

Saratov State Law Academy (Balakovo branch), Balakovo, Russian Federation

Introduction: the practical implementation of the idea of the rule of law requires the fullest provision of human and civil rights and freedoms, as well as restrictions on the right of state power. Despite the existence of the necessary legislative framework, contradictions and uncertainties periodically arise in the legal activity regarding the ways of further implementation of the law. The official interpretation of the norms of law helps to cope with this task, which allows for clarity and semantic certainty in the legal regulation processes. **Purpose:** the demonstration of the use of the official interpretation of legal norms as an independent means of maintaining the efficiency of the rule of law. **Methods:** the methodological framework for the study is a set of methods of scientific cognition, among which the main ones are systematic, analysis, statistical, historical. **Results:** the author's position substantiated in the work is based on the study of the place and practice of using the official interpretation of the legal norms in the construction and maintenance of legal statehood. This is facilitated by the analysis of signs of the rule of law, the normative statistical data, the judicial law enforcement practice, as well as the individual interpretative acts. **Conclusions:** as a result of the conducted research, it is found that the role of the official interpretation of the legal norms as a tool to promote the efficiency of the rule of law is invaluable and irreplaceable. In fact, the official legal interpretation today is one of the most effective non-alternative means of not only revealing the meaning of laws, but also increasing trust and respect for the law, its knowledge and acceptance as a priority regulator of public relations. The idea of a rule-of-law state will remain an idea, without the use of legal interpretation activities in the legal sphere of society.

Key words: legal activity, legal interpretation activity, interpretation of law, explanation, clarification, interpretative act, interpretative practice.

Citation. Terekhov E.M. The Official Interpretation of Legal Norms as a Tool for Building the Russian Rule of Law. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 112-117. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.14>

УДК 340.12
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 15.02.2022
Дата принятия статьи: 15.03.2022

ОФИЦИАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Евгений Михайлович Терехов

Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии,
г. Балаково, Российская Федерация

Введение: практическая реализация идеи правового государства требует наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также ограничения правом государственной власти. Несмотря на наличие необходимой для этого законодательной базы, в юридической деятельности периодически возникают противоречия и неопределенности относительно путей дальнейшей реализации закона. С этой задачей помогает справиться официальное толкование норм права, которое позволяет внести ясность и смысловую определенность в процессы правового регулирования. **Цель:** демонстрация использования официального толкования норм права в качестве самостоятельного средства поддержания работоспособности правового государства. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых: системность, анализ, статистический и исто-

рический. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на исследование места и практики использования официального толкования норм права в построении и поддержании работоспособности правовой государственности. Этому способствует анализ признаков правового государства, нормотворческих статистических данных, судебной правоприменительной практики, а также отдельных интерпретационных актов. **Выводы:** в результате проведенного исследования установлено, что роль официального толкования норм права в качестве инструмента содействия работоспособности правового государства бесценна и незаменима. Фактически, официальная правовая интерпретация сегодня является одним из самых эффективных безальтернативных средств не только раскрытия смысла законов, но и повышения доверия и уважения к праву, его познания и принятия в качестве приоритетного регулятора общественных отношений. Идея правового государства так и останется идеей без использования правоинтерпретационной деятельности в правовой сфере общества.

Ключевые слова: юридическая деятельность, правоинтерпретационная деятельность, толкование права, уяснение, разъяснение, интерпретационный акт, интерпретационная практика.

Цитирование. Терехов Е. М. Официальное толкование норм права как инструмент построения российского правового государства // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 112–117. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.14>

Введение

Еще в 1993 г. Российская Федерация уверенно провозгласила курс на построение правовой государственности, что было установлено в ч. 1 ст. 1 ее Конституции [5]. Подобная идея для полноценной реализации требует принятия и поддержания комплекса мер, работоспособность которых могла бы гарантировать преимущественное использование права при регулировании отношений между физическими и юридическими лицами как на территории России, так и в отношениях с зарубежными партнерами.

Правовое государство – это организация политической власти, которая не может возникнуть моментально. В основе пути его построения должна лежать стабильность и ясность законодательства, переплетающаяся с правотворческим и правоприменительным опытом. И вот здесь как нельзя кстати свою полноценную роль раскрывает официальное толкование норм права, которое позволяет поддерживать на должном уровне режимы законодательной стабильности и единообразия правоприменительной деятельности. Однако для того, чтобы грамотно и компетентно использовать официальное толкование норм права недостаточно просто периодически издавать интерпретационные акты, необходимо изучить его правовую природу, пределы реализации, механизмы работы, наконец, подумать над законодательным регулированием всей правоинтерпретационной деятельности.

Место

официального толкования норм права в правовой государственности

На сегодняшний день в отечественной правовой науке присутствует большое количество мнений по вопросу структурного состава конструкции правового государства.

Например, А.А. Кондрашев считает, что признаками правового государства являются: 1) формирование органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе свободных выборов; 2) формирование высших органов власти без участия президента; 3) гарантированность реализации прав и свобод личности – как политических, так и экономических и социальных; 4) реальная и гарантированная государством свобода выражения мнений, воплощенная в наличии свободы слова, свободы проводить различные публичные мероприятия и свободы объединения в общественные ассоциации; 5) законодательное установление реальных механизмов полноценного возмещения государством вреда, причиненного гражданину; 6) наличие стабильной системы законодательства и неполитизированного правоприменения; 7) наличие справедливого и независимого суда; 8) обеспечение реального народовластия посредством активного и последовательного использования различных механизмов прямой демократии [4, с. 74].

В.А. Четвернин выделяет верховенство законодательства и механизм разделения властей [11, с. 62].

Д.Н. Миронов полагает, что в правовом государстве присутствуют верховенство права, народовластие и разделение властей [9, с. 152].

В представленных мнениях стоит обратить внимание на существенную значимость верховенства права, а также стабильности законодательства и независимости правоприменения от субъективного усмотрения соответствующих субъектов, в том числе политического. Фактически, это следует признать стержневым моментом в конструкции всего правового государства. Можно пытаться до бесконечности совершенствовать структуру и эффективность работы органов государственной власти, но без создания обстановки ясности и прозрачности смысла законодательства, а также без определения четких механизмов его правоприменения, невозможно построить сильное и эффективное правовое государство, а ведь именно такая цель была изначально заложена в Основной закон РФ. Иными словами, органам государственной власти в РФ требуется инструмент, не только позволяющий уверенно использовать законодательство в своей работе для достижения целей и задач в области наиболее полного обеспечения прав, свобод, законных интересов физических и юридических лиц, но и выступающий своего рода «страховкой», позволяющей не отклоняться от пути единообразного применения норм права. Таким средством выступает официальное толкование норм права, которое следует чаще использовать при построении правовой государственности и потенциал которого сегодня явно недооценен. Все это фактически выступает основанием для более тщательного исследования правовой природы и потенциала института официального толкования норм права, поскольку его наличие позволяет обеспечивать жизнеспособность и эффективность законодательства на всем его регулирующем пути.

Практика использования официального толкования норм права в правовой государственности

М.Т. Цицерон упоминал о том, что «знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы постигать их смысл» [10].

Уже не первый год в Российской газете появляются статьи, посвященные проблематике единообразного понимания и применения нормативных правовых актов. Например, в одном из субъектов РФ налоговая служба стала требовать исполнения налоговой обязанности в форме оплаты налогов с покупок, мотивируя это необходимостью доказывания факта легального происхождения денежных средств, на которые гражданин приобрел имущество. Выработанная практика стала распространяться по всему государству и это привело к тому, что с подобной логикой часть судов согласилась, а часть высказанную позицию не поддержала. В итоге только после официальных разъяснений Верховного суда РФ, согласно которым такой налог незаконен, ситуация была урегулирована, поскольку «не может быть каких-то особенных – рязанских или уральских – трактовок закона» [8]. В данном случае стратегический характер официального толкования права позволил не только единообразить правоприменительную практику, но и выступил превентивным инструментом в вопросе недопущения ошибок со стороны судебных и административных органов власти РФ в ближайшей перспективе.

Использование официального толкования норм права отвечает не только задачам наведения порядка в правовой сфере общества, но и позволяет поддерживать его на должном уровне в постоянном режиме. Подобное положение дел гармонично вписывается в идею и структуру построения правовой государственности. Говоря о правовом государстве, многие ассоциируют его с эффективно работающей правовой системой, обилием законов и подзаконных актов и лишь немногие задумываются об информационно-смысловой составляющей последних. А ведь именно информационно-смысловой компонент нормы права фактически выступает тем ее связующим звеном, которое позволяет прочно скреплять между собой единством целей правового регулирования массу действующих законов и подзаконных актов, а также обеспечивает прозрачную и прогнозируемую связь между правотворчеством и правоприменением. Именно с этим моментом тесно связана проблема индекса понятности нормативных правовых актов.

Еще древние римляне были убеждены и развивали мысль о том, что «любое юридическое определение несет в себе опасность» [3, с. 183]. Опасность того периода подразумевалась, как неверное понимание смысла закона и, как следствие, противоречивое правоприменение. Однако со временем такая угроза эволюционировала и переросла в нечто большее – проблему сложности законов (сложности написания, понимания, применения).

Группа ученых из ВШЭ провела исследование, объектом которого стал анализ ясности и простоты смысла нормативных правовых актов, принятых за последние десятилетия. В ходе исследования было установлено, что по сравнению с 1991 г. длина закона увеличилась в 2,5 раза, а объем среднестатистической статьи в нем стал в 3 раза больше. Наблюдается устойчивый рост интегрального индекса сложности российского закона. В 1991 г. он составлял 30,8 %, а по состоянию на 2020 г. уже 40 %. По расчетам авторов исследования, в каждый закон с момента принятия примерно 20 раз вносились изменения, и каждое из них усиливало индекс сложности на 0,1 пункта [2].

Безусловно, язык права – это специальный язык, который не может быть при всем нашем желании бытовым, однако стоит объективно понимать, что предназначение закона кроется в регулировании общественных отношений, а в этом процессе все стороны должны понимать свои права и обязанности, не должно быть значительных препятствий на пути к познанию смысла закона, однако с этой задачей справиться пока не получается.

П.В. Крашенинников признается, что «предложения становятся огромными, сплошные запятые и точки с запятыми, мысль становится не видна. Когда тексты перегружены, это плохо и с точки зрения восприятия, и с точки зрения правоприменения. Это препятствует правовой определенности: значит, обязательно будет сбой» [1].

Получается, что на сегодняшний день официальное толкование норм права – это наиболее эффективный инструмент, который позволяет устранить правовую неопределенность смысла закона и поддержать его работоспособность и верховенство.

Не менее важен и положительный опыт использования официального толкования норм права в правовой системе общества.

В XXI в. все человечество столкнулось с очередным вызовом – новой коронавирусной инфекцией. Не явилась исключением и Россия. Ухудшение общей эпидемиологической обстановки и риски снижения темпов экономического развития привели к потребности законодательного регулирования процессов противостояния данному заболеванию. Однако не все, в том числе и должностные лица органов государственной власти, понимали, как применять на практике новые положения законодательства в единообразном направлении. Это приводило к появлению противоречивой правоприменительной практики в субъектах РФ и потребовало незамедлительного интерпретационного вмешательства высших органов судебной власти.

Так, Верховный суд РФ разъяснил, что «суды не должны наказывать по ст. 6.3 КоАП людей, которые отошли от места проживания слишком далеко, или находились на улице без веской причины, поскольку за это полагается наказание по ст. 20.6.1 КоАП. Наказанию по более суровой ст. 6.3 КоАП подлежат люди с подозрением на коронавирусную инфекцию или контактировавшие с ними и нарушившие предписание санитарного врача, которое всегда выписывается конкретному человеку» [6].

Впрочем, вопрос разъяснений смысла законодательства актуален не только в отношении органов государственной власти РФ, но и все чаще в отношении простых граждан, а значимость данных процессов в последнее время только усиливается.

Например, показательно в данном случае дело, в котором человек с ограниченным состоянием здоровья выиграл спор у Пенсионного фонда РФ. В ходе рассмотрения и последующего удовлетворения апелляционной жалобы последнего суд установил, что «невыполнение пенсионным органом обязанности по разъяснению истцу его права на получение ежемесячной выплаты и порядка ее реализации привело к неполучению им как лицом, получающим страховую пенсию по инвалидности, имеющим на иждивении нетрудоспособного члена семьи, на протяжении длительного периода времени гарантирован-

ных государством мер социальной поддержки в полном объеме» [7]. А ведь разъяснить указанное право сотрудники Пенсионного фонда были обязаны именно в ходе официального толкования норм права.

Учитывая вышесказанное, целесообразно ставить вопрос о стратегическом подходе к реализации официального толкования норм права, установке соответствующих ориентиров здесь, повышению роли органов исполнительной власти в правоинтерпретационной деятельности. Подобная работа, безусловно, окажет незаменимую поддержку в усилиях по построению правовой государственности.

Выводы

В правовом государстве право, выполняющая возложенные на него функции, не может быть противоречивым. Очаги появления противоречивости права должны оперативно выявляться и подавляться ресурсом официального толкования норм права. Вопрос поддержания единообразной смысловой составляющей права представляет сложную, однако вполне выполнимую задачу. Именно поэтому роль официального толкования норм права в качестве инструмента содействия работоспособности правового государства бесценна и незаменима. Фактически официальная правовая интерпретация сегодня является одним из самых эффективных безальтернативных средств не только раскрытия смысла законов, но и повышения доверия и уважения к праву, его познания и принятия в качестве приоритетного регулятора общественных отношений.

Официальное толкование норм права придает законодательству ясность, целостность, управляемость, сбалансированность, выступает важнейшим инструментом правопорядка в государстве. Также важно понимать и помнить, что сама идея правового государства, так и останется идеей, без использования правоинтерпретационной деятельности в правовой сфере общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокуров, А. Если понят, то не так. Российские законы слишком сложны даже для их авто-

ров / А. Винокуров, К. Веретенникова // Коммерсантъ. – 2021. – 5 апр.

2. Винокуров, А. Слишком нормативный русский. В Высшей школе экономики оценили сложность российских законов / А. Винокуров // Коммерсантъ. – 2020. – 18 марта.

3. Кашанина, Т. В. Юридическая техника / Т. В. Кашанина. – М. : Норма, 2011. – 496 с.

4. Кондрашев, А. А. Идея правового государства в России: конституционная мифология и правовая реальность / А. А. Кондрашев // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 3 (124). – С. 74–88.

5. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 31.01.2022). – Загл. с экрана.

6. Корня, А. Верховный Суд разъяснил судам, как работать в условиях коронавируса / А. Корня // Ведомости. – 2020. – 21 апр.

7. Кошелев, А. Саратовский инвалид выиграл суд у Пенсионного фонда. Ему сделают перерасчет / А. Кошелев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.vzsar.ru/news/2021/08/26/saratovskiy-invalid-vyigral-syd-y-pensionnogo-fonda-emy-sdelaut-pereraschet.html> (дата обращения 31.01.2022). – Загл. с экрана.

8. Куликов, В. Наказать примерно. Пленум Верховного Суда рекомендует коллегам использовать прецеденты в судебной практике / В. Куликов // Российская газета. – 2020. – 16 июля.

9. Миронов, Д. Н. Правовое государство: происхождение идеи и признаки правового государства / Д. Н. Миронов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2 (1). – С. 149–155.

10. Черников, Е. 20 мудрых изречений Цицерона / Е. Черников // Российская газета. – 2013. – 6 дек.

11. Четвернин, В. А. Демократическое правовое государство: введение в теорию / В. А. Четвернин. – М. : Наука, 1993. – 140 с.

REFERENCES

1. Vinokurov A., Veretennikova K. Esli ponyat, to ne tak. Rossijskie zakony slishkom slozhny dazhe dlya ih avtorov [If Understood, then not so. Russian Laws are Too Complex Even for Their Authors]. *Kommersant* [Merchant], 2021, 5 Apr.

2. Vinokurov A. Slishkom normativnyj russkij. V Vyshej shkole ekonomiki ocenili slozhnost' rossijskih zakonov [Too Normative Russian. The Higher School of Economics Assessed the Complexity

of Russian Laws]. *Kommersant* [Merchant], 2020, 18 March.

3. Kashanina T.V. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique]. Moscow, Norma Publ., 2011. 496 p.

4. Kondrashev A.A. Ideya pravovogo gosudarstva v Rossii: konstitucionnaya mifologiya i pravovaya real'nost' [The Idea of a Legal State in Russia: Constitutional Mythology and Legal Reality]. *Lex Russica (Russkij zakon)* [Lex Russica (Russian Law)], 2017, no. 3 (124), pp. 74-88.

5. Konstituciya RF (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 g.) [The Constitution of the Russian Federation (Adopted by Popular Vote on 12.12.1993 with Amendments Approved During the Nationwide Vote on 07.01.2020)]. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (accessed 31 Jan. 2022).

6. Kornya A. Verhovnyj Sud raz"yasnil sudam, kak rabotat' v usloviyah koronavirusa [The Supreme Court Explained to the Courts How to Work in the Conditions of Coronavirus]. *Vedomosti* [Vedomosti], 2020, 21 Apr.

7. Koshelev A. Saratovskij invalid vyigral sud u Pensionnogo fonda. Emu sdelayut pereraschet

[Saratov Invalid Won a Lawsuit Against the Pension Fund. He Will be Recalculated]. URL: <https://www.vzsar.ru/news/2021/08/26/saratovskiy-invalid-vyigral-syd-y-pensionnogo-fonda-emy-sdelayut-pereraschet.html> (accessed 31 Jan. 2022).

8. Kulikov V. Nakazat' primerno. Plenum Verhovnogo Suda rekomenduet kollegam ispol'zovat' precedenty v sudebnoj praktike [Punish Approximately. Plenum of the Supreme Court Recommends Colleagues to Use Precedents in Judicial Practice]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2020, 16 July.

9. Mironov D.N. Pravovoe gosudarstvo: proiskhozhdenie idei i priznaki pravovogo gosudarstva [Rule of Law: The Origin of the Idea and Signs of the Rule of Law]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2015, no. 2 (1), pp. 149-155.

10. Chernikov E. 20 mudryh izrechenij Cicerona [20 Wise Sayings of Cicero]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2013, 6 Dec.

11. Chetvernin V.A. *Demokraticeskoe pravovoe gosudarstvo: vvedenie v teoriyu* [Democratic Rule of Law: An Introduction to Theory]. Moscow, Science Publ., 1993. 140 p.

Information About the Author

Evgeny M. Terehov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Saratov State Law Academy (Balakovo branch), Krasnaya Zvezda St, 8/1, 413865 Balakovo, Russian Federation, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>

Информация об авторе

Евгений Михайлович Терехов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии, ул. Красная Звезда, 8/1, 413865 г. Балаково, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>